Гарри снова оказался в комнате требований, его разочарование росло, поскольку его попытки тихо произнести оглушающее заклинание не дали никаких результатов. Из-за неожиданного развития событий предыдущего дня он не воспользовался шансом расспросить Диппета или даже Дамблдора о практике.

Он жалел, что не сделал этого.

После очередного утра, проведенного безрезультатно, он начал задаваться вопросом, удастся ли ему когда-нибудь это сделать, но он покачал головой, отгоняя негативные мысли.

В течение пяти лет его обучали движениям палочки и заклинаниям. Переход от такой привычной практики занял бы больше, чем пара дней практики, не так ли?

Независимо от его мыслей по этому поводу, он обнаружил, что не добился никакого прогресса, и это начинало его бесконечно раздражать.

Сделав глубокий вдох, он пробормотал оглушающее заклинание.

Она покинула кончик его палочки с привычной легкостью, и он прищурился.

Что он делал не так?

Зная, что сам он не найдет ответов, он собрал свои вещи, прежде чем накинуть плащ на плечи и выйти из комнаты.

Ему было бы бесполезно продолжать практиковать, не обсудив сначала свою проблему с директором.

Он должен был увидеть его достаточно скоро, хотя сначала ему нужно было принять душ. Таким образом, он направился обратно к Гриффиндорской башне, чтобы сделать именно это.

Он был здесь уже несколько дней и вошел в своего рода рутину. И все же он чувствовал, что его место здесь не больше, чем в ту ночь, когда он приехал.

Конечно, он скучал по Рону, Гермионе и Сириусу. Несмотря на нависшую над ним угрозу Волдеморта, потери, которые он перенес, и то, как он жил, он скучал по своей прежней жизни.

Он не был настолько наивен, чтобы верить, что у него есть шанс вернуться, но он все еще цеплялся за маленькую надежду.

Прошлой ночью он некоторое время лежал без сна, размышляя.

Он подсчитал, что если он действительно останется в этой временной шкале, то к тому времени, когда Рон и Гермиона прибудут в Хогвартс, ему будет семьдесят один. Старик, намного старше своих собственных родителей.

В лучшем случае это была тревожная мысль, и он предпочел не зацикливаться на ней.

Для того, что, вероятно, стало бы постоянным, теперь это была его жизнь, и ему нужно было найти способ принять это, что было гораздо легче сказать, чем сделать.

"Привет, Гарри", - тепло поприветствовала его Минерва, когда он вошел в общую комнату.

"Как дела?" - спросил я. он ответил, одарив ее улыбкой, которая не коснулась его глаз.

Примириться со своей новой жизнью - это одно, но делить башню со своим бывшим профессором, который оказался совсем не таким, как он ожидал, - это совсем другое.

Юная Минерва МакГонагалл была довольно энергичной, с энтузиазмом относилась к квиддичу и, очевидно, была эксгибиционисткой, когда практиковала магию.

К его большому облегчению, она, казалось, держала это в своей комнате, и он не натыкался на нее в таком раздетом состоянии с тех пор, как это случилось в первый и единственный раз.

"Неплохо", - загадочно ответила она. "Я сейчас направляюсь к профессору Дамблдору".

"Повеселись", - искренне предложил Гарри.

Девочка была так же увлечена трансфигурацией, как и ее гораздо более старшая коллега, и когда она взволнованно кивнула, ее темные локоны подпрыгнули, он не мог не почувствовать чуть больше уважения к строгой женщине, которую он узнал в школьные годы.

Быть увлеченным чем-то было фантастически, но поддерживать ту же страсть в течение шести десятилетий было чем-то другим.

"Должно быть, она действительно любит трансфигурацию", - усмехнулся он, как только она вышла через отверстие в портрете.

Когда Минерва ушла, Гарри поднялся по лестнице в свою комнату, где завершил утреннее омовение, прежде чем тоже направиться туда, где ему было нужно быть.

"А, Гарри", - приветствовал его Диппет со своей обычной улыбкой. "Я надеюсь, вы хорошо выспались?"

"Не совсем", - фыркнул Гарри. "Я все еще привыкаю ко всему этому и к встрече с Фламелем..."

"Понятно", - сочувственно ответил Диппет, - "но в течение следующего часа или около того вам следует отложить все это на задний план. Нам все еще нужно поработать".

Гарри кивнул, когда Диппет вытащил свою палочку.

"Я думал, что сегодня мы поработаем над какой-нибудь защитой от Темных искусств", - объявил он. "Из того, что я уже видел на ваших демонстрациях, я не верю, что вам нужна помощь с вашей совой, поэтому я спрашиваю вас, над чем вы хотели бы поработать?"

"У меня проблемы с невербальным кастингом", - вздохнул Гарри.

Диппет одарил его понимающей улыбкой.

"Что бы ты ни пытался, это, кажется, не работает?" он спросил.

Гарри кивнул, и Диппет усмехнулся.

"Единственный совет, который я могу тебе дать, Гарри, заключается в том, что настойчивость окупается", - ответил директор. "Когда вы достигнете этого, вы поймете, что я имею в виду. Процесс обучения у всех разный, и некоторым это никогда не удается. Они легко сдаются, когда их усилия кажутся напрасными, но будьте терпеливы, и это произойдет. Когда это произойдет, работа будет стоить того".

"Итак, это все? Просто продолжать пытаться?"

Диппет кивнул.

"Не очень полезно, я знаю, но это все. Терпение и настойчивость".

"Тогда мне просто придется продолжать работать над этим", - фыркнул Гарри.

Ему следовало бы знать, что быстрого решения проблемы не существует, но он, по крайней мере, ожидал от этого человека чего-то другого, кроме терпения.

"О, похоже, что Альбус собирается присоединиться к нам", - заговорил Диппет, врываясь в мысли Гарри. "Войдите", - позвал он.

Дверь открылась, впуская Дамблдора и довольно проницательного Николаса Фламеля, который задумчиво посмотрел на Гарри, когда тот вошел в комнату.

"Неужели ты уже не можешь закончить?" Диппет поприветствовал алхимика.

"Почему бы и нет?" - весело ответил Фламель. "Потратив некоторое время на обдумывание этого вопроса и получив несколько советов от моей жены, это оказалось довольно тривиальным, хотя и сложным делом. Если юный Гарри согласится, я хотел бы пригласить его на поздний завтрак со мной и моей женой?"

"Сейчас?" Гарри спросил.

"Нет времени лучше настоящего", - ответил Николас.

Гарри посмотрел на Диппета, который кивнул.

"Я думаю, что провести некоторое время с Николасом и его женой было бы гораздо полезнее для вас, чем сидеть здесь со мной этим утром", - сказал директор. "Не волнуйся, Гарри, наши уроки продолжатся завтра".

"Возможно, через несколько дней", - вмешался Николас. "Я надеюсь, что юный Гарри захочет завершить свое исцеление сегодня. После этого ему может понадобиться немного времени, чтобы прийти в себя."

"Конечно", - ответил Диппет. "Ты будешь держать нас с Альбусом в курсе?"

Фламель кивнул.

"Это можно устроить", - согласился он. "Пойдем, Гарри".

"Мне нужно будет что-нибудь взять с собой?"

"Только ты сам и немного веры", - ответил Фламель, направляясь к двери.

Гарри последовал за ним, но почувствовал, как Дамблдор мягко схватил его за руку, когда он собирался пройти мимо него.

"Честность - всегда лучшая политика, Гарри", - сказал он многозначительно, хотя и не недоброжелательно.

Ободряюще кивнув, он отпустил подростка, и Гарри последовал за алхимиком.

Неужели Дамблдор что-то сказал Фламелю? Зачем бы ему давать такой странный совет, если бы он этого не делал?

Он внезапно занервничал, и это было не только из-за предстоящей процедуры, которую ему, вероятно, предстояло перенести. С чего бы Фламелям захотеть разделить с ним трапезу?

"Как бы удобно ни было позаимствовать замечательного компаньона Альбуса, я бы не хотел, чтобы мои подопечные причинили тебе вред. То же самое нельзя сказать об Эймсе, но Перенель настаивает, что он не слишком пострадал", - пробормотал он.

"Эймс?" - растерянно переспросил Гарри.

"А, мой сосед-маггл", - объяснил Николас. "Заноза в моем боку, но с его диетой он уйдет через несколько лет".

Ответ мало помог Гарри избавиться от замешательства, которое он испытывал, тем не менее, он пожал плечами и последовал за мужчиной через ворота замка.

"Ты когда-нибудь раньше путешествовал с помощью портключа, Гарри?"

Гарри кивнул.

Это был не самый приятный опыт, но, по словам Сириуса, он был следующей лучшей вещью после аппарирования.

"Тогда это не покажется тебе незнакомым", - сказал Николас, беря его за руку.

Ощущение того, что его зацепили за пупок, было ошеломляющим, и Гарри почувствовал, как его неуютно закружило в пустоте.

Он споткнулся, приземлившись в пункте назначения, но был твердо удержан Фламелем, который одарил его ухмылкой.

"Добро пожаловать в мой дом", - сказал он, указывая на дом за большими железными воротами, перед которыми они оказались. "Лучше не задерживаться, Перенель очень любит пунктуальность, но сначала".

Мужчина вытащил свою палочку, бормоча себе под нос на языке, которого Гарри не понимал, прежде чем сильно постучать его по голове, отчего по венам подростка пробежал холодок.

"Неприятно, я знаю, но обереги, защищающие это имущество, превосходны. Холод пройдет прежде, чем мы доберемся до дома, - заверил его Николас, открывая ворота.

Гарри снова последовал за мужчиной.

Территория была довольно скромной для дома, который стоял на ней. Это было величественное здание, более современное, чем он мог ожидать от того, кто прожил столько же, сколько его товарищ.

"Мы привезли поместье, когда оно было впервые построено около 250 лет назад", - объяснил Николас. "Перенель пожелала сменить обстановку, и с тех пор мы здесь. Это приятное место для жизни".

"Даже если тебе придется терпеть Эймса?" Гарри спросил.

Ноздри Николаса раздраженно дернулись.

"Даже если он находится по другую сторону этой стены", - проворчал он, указывая вдаль, где виднелся следующий дом.

Гарри ничего не сказал и последовал за мужчиной в дом, как только тот открыл дверь.

Если Николас и был богат, он был не из тех, кто этим хвастается.

Обстановка была довольно нейтральной, и, казалось, не было видно ничего грандиозного, кроме огромного пространства, которое он, по-видимому, занимал только со своей женой.

"Вы, кажется, разочарованы", - усмехнулся мужчина. "Ты поймешь, если проживешь столько, сколько я, что от материальных вещей мало пользы. Зачем тратить золото на дорогие картины и тому подобное? Нет, мы с женой ценим простые вещи, которые может предложить жизнь, Гарри. Нам нравится иметь хороший дом, хорошо питаться и с удовольствием ходить в театр. Ни один из нас никогда не был особенно склонен ко многому, хотя у нас есть свои пороки. Перенель - коллекционер редких цветов."

"А как насчет тебя?" Гарри спросил.

Николас ухмыльнулся, когда подвел его к двери сразу за вестибюлем и открыл ее.

"Мне очень нравится старое магловское оружие", - признался он.

Комната была огромной, а стены увешаны множеством мечей, топоров, луков и множества другого оружия, которое Гарри не узнал.

"Это настоящая коллекция", - сказал он с признательностью.

"Вполне", - согласился Николас. "Есть что-то довольно благородное в том, что двое мужчин сражаются насмерть, имея в руках только клинок. Жаль, что на смену им пришло оружие. Раньше мне очень нравились дуэли, - с тоской закончил он.

"Ты смотришь поединки волшебников?" Гарри спросил.

Фламель кивнул.

"Иногда. Это не одно и то же, но, тем не менее, занимательно. Ты хочешь быть дуэлянтом?"

Гарри пожал плечами.

"Раньше я хотел быть аврором. Я больше не так уверен."

Николас одарил его понимающей улыбкой.

"Ты еще молод. Скорее всего, вы несколько раз измените свое мнение о том, какой карьерой хотите заниматься, прежде чем возникнет необходимость выбора. Пойдем, я могу показать тебе здесь все в любое удобное для тебя время. Мы опоздаем, если не уйдем сейчас".

И снова Гарри обнаружил, что следует за алхимиком, на этот раз по коридорам своего дома, пока не достиг двойных дверей.

Когда они вошли, то увидели пожилую женщину, раскладывающую еду на большом столе, стоявшем посреди комнаты.

"Ты не смог удержаться, чтобы не показать свою коллекцию?" - прокомментировала она, и ее глаза загорелись весельем.

"Он спросил", - защищался Николас, заставив жену покачать головой.

"А вы, должно быть, Гарри", - сказала она, приветствуя его теплой улыбкой.

Гарри кивнул, не зная, как обратиться к женщине, которая заметила это.

"Вы можете называть меня Перенель", - предложила она. "Мы мало заботимся о формальностях. Пожалуйста, присаживайтесь и поешьте. Тебе понадобятся твои силы."

Гарри так и сделал и положил себе немного хлеба с маслом, когда Фламели присоединились к нему, и во время еды над троицей повисло короткое молчание.

"Я слышала, что вы знаете о работе моего мужа, Гарри", - с любопытством проговорила Перенель. "Как вы с этим познакомились? Вы хотите повторить его достижение?"

Гарри решительно покачал головой.

До сих пор его жизнь, казалось, представляла собой одну катастрофу за другой. Прожить шесть столетий, если все будет продолжаться так, как было, было последним, чего он хотел. Нет, обычного количества лет было более чем достаточно, пока он мог наслаждаться ими.

"Я только что наткнулся на это имя", - ответил он несколько правдиво.

Он, конечно, искал его во время своего первого года в Хогвартсе, когда Хагрид проговорился об этом в своей хижине, но ничего не нашел в библиотеке. Единственной информацией, которой он располагал о Фламеле, было то, что он прочитал на обратной стороне карточки Дамблдора с шоколадной лягушкой, и то, что сказал ему сам директор.

Перенель мгновение задумчиво смотрела на него, прежде чем кивнуть в знак согласия.

"Понятно, хорошо, почему бы тебе не рассказать нам о себе? Пережить смертельное проклятие - это неслыханно, и столкнуться с василиском? Ты прожил интересную жизнь для такого молодого человека."

"Лучше бы я этого не делал", - пробормотал Гарри. "Не так уж много нужно рассказывать", - пожал он плечами. "Мои родители были убиты, и я жила со своими родственниками-магглами".

"Я подозреваю, что они были довольно неприятными, судя по вашему выражению лица?"

"Они могли бы быть лучше", - со вздохом согласился Гарри. "Им не нравилась магия".

Перенель посмотрела на него с сочувствием.

"Они были недобры к тебе?"

"Я не думаю, что это уместный вопрос", - вмешался Николас.

"Нет, это не так, прими мои извинения, Гарри", - искренне сказала Перенель.

Гарри отмахнулся от женщины.

Было странно, когда меня спрашивали о таком. Единственным человеком, который проявил к нему достаточный интерес, чтобы спросить, был Сириус.

"Нет, уместный вопрос, который у меня есть, заключается в том, как вам удалось совершить такое значительное путешествие во времени?" Николас заговорил.

Гарри замер на своем месте.

"Не волнуйся, Гарри", - продолжил он успокаивающе. "Ни одно тело не сказало мне, но память, которой вы меня снабдили, дала мне более чем достаточно информации. Я поделился с Альбусом своими подозрениями, и не важно, как долго мальчик изучает окклюменцию, я вижу насквозь любую ложь, которую он скажет."

"Какая информация?" Гарри спросил.

"Ну, во-первых, твое имя было вырезано на изголовье твоей кроватки", - начал Николас. "Я знаю только одну семью Поттеров, и, конечно, только одну, которая когда-либо жила в Годриковой лощине. Один-единственный взгляд в окно подтвердил это для меня. В конце концов, это довольно знаменитое жилище."

Гарри согласился с этим, кивнув. Он должен был подумать, что в том, что он предоставил, могли быть вещи, которые могли бы его выдать.

"Однако наиболее очевидными были довольно замечательные часы, которые носила ваша мать. Он показывал не только время, но и дату", - рассказал алхимик. "Прожив шестьсот лет, я часто забываю, какой сейчас год или даже десятилетие, но я знаю, что мы все еще довольно далеки от 1981 года".

Он не казался раздраженным, просто любопытным, и последние слова, сказанные ему Дамблдором перед тем, как он покинул кабинет Диппета совсем недавно, прокрутились в его голове.

"Честность - лучшая политика".

"Я не делал этого намеренно", - ответил Гарри после минутной паузы. "Я хотел вернуться всего на шесть часов назад, но это вернуло меня на шесть десятилетий назад".

"Это прискорбно", - пробормотал Николас. "К счастью для вас, я заметил, иначе ритуал, который я проведу, мог бы иметь довольно неприятные последствия. Путешествия во времени любого рода оставляют след, и это должно было быть учтено."

"Мне жаль", - ответил Гарри. "Я просто подумал, что будет лучше, если я оставлю это при себе. Только Дамблдор, профессор Диппет и еще один человек знают."

"А теперь мы", - мягко вмешалась Перенель. "У нас нет привычки делиться секретами", - заверила она его.

Гарри благодарно кивнул.

"А теперь, почему бы тебе не рассказать нам о себе", - настаивала она. "Было бы хорошо и для вас, и для нас обоих, если бы мы точно знали, кто вы такой, и события, которые привели к

нашей встрече".

Глубоко вздохнув, Гарри рассказал ему о своем детстве у Дурслей и о том, как он обнаружил, что он волшебник. Именно когда он дошел до событий своего первого года обучения в школе, он на мгновение заколебался.

"Причина, по которой я знаю ваше имя, заключалась в том, что, и я не знаю почему, профессор Дамблдор владел вашим камнем. Он хранил его в безопасности в Хогвартсе, а человек, который убил моих родителей, пытался украсть его."

Николас задумчиво нахмурился.

"Я полагаю, что если бы я думал, что камень в опасности, Алби был бы единственным, кому я доверяю его сохранность. Мы можем быть невосприимчивы к разрушительному воздействию времени и болезней, но нас все равно можно убить. Эликсир жизни - удивительная вещь, но не безошибочная. Продолжайте".

"Ну, никто не поверил мне, когда я рассказал им, что происходит, поэтому я и мои друзья отправились на поиски этого. Не для нас самих, - быстро добавил он, - но чтобы Волдеморт этого не получил."

"И вы нашли это?"

Гарри кивнул.

"Дамблдор спрятался внутри Зеркала Эриседа. Только тот, кто хотел заполучить камень, но не использовал его, мог вернуть его", - объяснил он. "Когда Волдеморт заставил меня посмотреть в зеркало, оно появилось у меня в кармане".

"Но он этого не получил?"

"Нет", - ответил Гарри. "Я думаю, что я убил человека, которым он овладел. Он пытался убить меня, но когда я прикоснулся к нему, это сильно обожгло его."

"Защита твоей матери", - признал Николас. "Что ж, я должен сказать, что ваши намерения, должно быть, были благородными. Альби был так горд, когда приобрел это зеркало, и провел много лет, изучая его. Если он поместил в него такую превосходную защиту, основанную на намерении, то я не сомневаюсь, что это сработало так, как планировалось. Ты продемонстрировал неслыханный уровень самоотверженности тем, что ты сделал, Гарри. Есть много людей, которые сделали бы все, чтобы завладеть нашим камнем."

"Даже сейчас они иногда угрожают нашей жизни", - добавила Перенель. "Пока мы живы, будут те, кто попытается забрать это себе".

"Действительно", - серьезно сказал Николас. "В любом случае, продолжайте свой самый захватывающий рассказ. Мне любопытно услышать об остальных ваших подвигах."

Впервые в своей жизни Гарри поделился всем, что он пережил, с двумя людьми, которых он едва знал. Странным образом, чем больше он говорил, тем лучше себя чувствовал, и к тому времени, когда он закончил, он был эмоционально истощен, кульминацией истории его жизни стала смерть его крестного отца.

"Бедняжка, - печально сказала Перенель, - и все же ты переживаешь все это и остаешься

таким милым и заботливым мальчиком".

Николас кивнул в знак согласия.

"Ты неунывающий, Гарри, - серьезно сказал он, - но если и есть какой-то совет, который я мог бы тебе дать, то это давить сильнее, чем тебя толкают. Есть те, кто попытается обойти вас со всех сторон. Не позволяйте им этого. Ты достаточно силен, чтобы сделать это, но, возможно, иногда требуется немного меньше доброты".

"Я знаю", - признал Гарри со вздохом. "Я понял это после того, что случилось с Сириусом. Он сказал мне то же самое, но это ничего не изменило, пока не стало слишком поздно".

"Суровый урок, - пробормотал Николас, - но пока ты извлекаешь из него уроки, его смерть не будет напрасной".

Гарри кивнул.

"Мы спрашиваем тебя об этом не только для того, чтобы удовлетворить наше любопытство, Гарри", - снова заговорила Перенель. "Я настоял на этом, потому что ритуал, который Николас хочет провести, чтобы исцелить тебя, потребует использования нашей крови. Мне нужно было убедиться в том, что вы за молодой человек, прежде чем я согласился помочь вам, но, поговорив с вами сегодня, я принял решение. Если вы, конечно, согласитесь, я хотел бы предложить свою помощь."

Гарри смущенно нахмурился.

"Кровь, как вы знаете из вашего опыта ритуала, свидетелем которого вы были, является мощным и священным ингредиентом. Даже самое базовое понимание алхимии подскажет вам это", - объяснил Николас. "Однако причина, по которой мы должны использовать наш, заключается не в том, что наш особенный, а в том, что в нем содержится".

"Эликсир жизни", - уточнила Перенель.

Николас одарил жену благодарной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2697372